

*А. М. Бахова, аспирант
Воронежский Государственный Университет, Воронеж, Россия
e-mail: dushkova.aleksandra@mail.ru*

*A. M. Bakhova, Postgraduate Student
Voronezh State University, Voronezh, Russia
e-mail: dushkova.aleksandra@mail.ru*

ЛИКИ НАБЛЮДАТЕЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Анализируются известные в современной лингвистической литературе понимания Наблюдателя в соотношении с номинациями других типов субъектов, выделяемых в художественном тексте, сопоставляется их смысловое содержание с целью выделения актуальных для категории Наблюдателя признаков.

Ключевые слова: Наблюдатель; типы субъектов; признак; художественный текст.

REPRESENTATION OF OBSERVER IN LITERARY TEXT

The understanding of the Observer in modern linguistic literature is analyzed in relation to the nominations of other types of subjects that are identified in the literary text. The semantic content is compared in order to highlight the features that are relevant for the Observer category.

Key words: Observer; types of subjects; feature; literary text.

В последнее время категория Наблюдателя (далее – Н), введенная Ю. Д. Апресяном [1, с. 117] и понимаемая им как говорящий, слушающий или любое другое лицо, не участвующее в коммуникации, т. е. функционирующее как «субъект за кадром», активно входит в исследовательские практики лингвистов, получает различные личностные трактовки и термины, понятийное содержание которых либо полностью, либо частично коррелирует с сущностью Н в тексте, в том числе и художественного.

Так, в современной лингвистике при изучении различных аспектов текста осмысление категории Н наблюдается в соотношениями с другими текстовыми категориями и позиционируется непосредственно или опосредованно в других терминах: Субъект сознания (Е. В. Падучева), когнитивный Субъект и Субъект познания (Т. Л. Верхотурова), Субъект речи (Б. О. Корман), Перцептор (А. В. Бондарко), Перцептивный субъект (Т. Л. Верхотурова), Экспериментер (Г. И. Кустова), Проанализируем такие корреляции и далее

определим, насколько содержательный объем таких терминов соотносится с категорией Н, т. е. насколько они синонимичны / не синонимичны, при каких условиях и в каких ситуациях Н принимает лики других их участников.

Итак, **Н vs Субъект восприятия.** В определении ниже выделяются следующие признаки Субъекта восприятия. По мнению Т. Л. Верхотуровой, *Субъект восприятия* – 1) лицо, воспринимающее окружающий мир посредством пяти органов чувств – зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса, при этом 2) восприятие опосредовано языковой способностью человека, выступающего в роли субъекта речи [2, с. 185]. Все отмеченные признаки свойственны и Н. Исходя из этих общих посылов, можно заключить, что Н = Субъекту восприятия в том смысле, что Н – воспринимающий субъект. Именно из этих соображений можно мыслить термины Н и Субъект восприятия как синонимы.

Н vs Субъект сознания vs когнитивный Субъект vs Субъект познания. В своей работе Т. Л. Верхотурова не разграничивает термины **когнитивный Субъект (Субъект сознания)** и **Субъект познания**. Мы разделяем позицию Т. Л. Верхотуровой, т.к. Субъект познания по определению означает, что он (Субъект) обладает необходимыми когнитивными (познавательными) способностями. Лингвист определяет когнитивного Субъекта (Субъекта сознания) или Субъекта познания как человека, познающего мир и систематизирующего знания о мире в своем когнитивном пространстве: он 1) обладает воспринимающим устройством, благодаря которому 2) получает информацию о мире, 3) хранит ее в памяти и 4) преобразует в знания [3, с. 15]. Перечисленные признаки свойственны и Н по причине того, что он – субъект воспринимающий, который получает информацию, наблюдая за кем / чем-либо, но актуализируются такие признаки в ситуациях нахождения Н «за кадром». Признаки 3 и 4 характеризуют Н-гностика и сообщают нам о том, что Н осведомлен о той или иной ситуации, происходящей или произошедшей в определенный отрезок времени.

Н vs Перцептор vs Перцептивный субъект. А. В. Бондарко предлагает термин *Перцептор*, представляя его главным субъектом перцептивности (восприятия) со всем набором каналов чувственного восприятия [4, с. 281]. При осмыслении категории Налюдателя Т. Л. Верхотурова вводит также понятие *Перцептивного субъекта*, определяя его как лицо, воспринимающее окружающий мир посредством пяти органов чувств – зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса, при этом восприятие опосредовано языковой способностью человека, выступающего в роли субъекта речи [3, с. 17]. Исходя из таких соображений, полагаем, что термины Н, Перцептор, Перцептивный субъект синонимичны в силу того, что в пространстве художественного текста перцептивный субъект – это не только воспринимающее лицо, но и автор, интерпретирующий увиденное / услышанное и облакающий результаты интерпретации в художественные образы. Представляется, что способность к актуализации отмеченных выше свойств присуща и Н, который, однако, проявляет их в определенных условиях, что находит выражение в соответствующих языковых средствах.

Н vs Экспериенцер. Г. И. Кустова, вводя понятие Экспериенцера, также затрагивает категорию Н. Под *Экспериенцером* ею понимается семантический падеж, обозначающий лицо, находящееся в определенном состоянии, в процессе деятельности и т. п., например, *Я* в предложении *Я мерзну* [5, с. 211]. По мнению автора, человек всегда является Экспериенцером, поскольку он всегда что-то ощущает, чувствует, видит, слышит и т. д. [5, с. 214], а Экспериенцер, наряду с другими участниками ситуации, например, Н, Субъектом и Объектом восприятия, может включаться в семантику глаголов из семантического поля восприятия, т. е. перцептивных предикатов. Полагаем, что Н как субъект воспринимающий, а потому – ощущающий, по определению может принимать на себя лик Экспериенцера, но в определенных условиях перцептивной ситуации. Он может присутствовать в качестве семантического компонента (семи) в семантической структуре перцептивного предиката.

Н vs Субъект речи. Как отмечает Б. О. Корман, одним из основных средств раскрытия авторской оценки изображаемых людей и событий является речь повествователя. Под *Субъектом речи* он понимает того, кто «изображает и описывает» [6, с. 78], т. е. рассказчика / повествователя. Тогда Н является Субъектом речи в том случае, что он 1) не только воспринимает, но и рассказывает про воспринятое, 2) не выражен в перцептивных ситуациях в тексте, однако возможна переадресация Наблюдателем пункта наблюдения другому лицу/персонажу. В таком случае Н повествует со стороны о том, что воспринимает другой.

Итак, как показало наше исследование, категория Н в лингвистике понимается в различных терминах. У одних лингвистов определение Н по смыслу совпадает, только номинировано иначе, у других же – частично совпадает, т. е. ученые выделяют лишь один значимый аспект категории Н. В таком случае Н может принимать лики других участников перцептивной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 472 с.
2. Верхотурова Т. Л. Фактор наблюдателя в языке науки. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 289 с.
3. Верхотурова Т. Л. Наблюдаемость в языке (на материале русских и английских перцептивных глаголов) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 2/3. С. 14–26.
4. Бондарко А. В. Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура // К вопросу о перцептивности: сб. статей в честь Арутюновой. М.: Издательство «Языки славянской культуры», 2004. С. 277–282.
5. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
6. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 110 с.